

И-11 набора 1951 года

[Юрий Мацевитый, академик НАНУ]

#27-28 от 16.12.2005

«Юра Мацевитый, с которым я дружу уже почти 60 лет – это легендарная Личность из группы И-11. Таким человеком он был и остается в силу своего характера, человечности, умения не преодолевать, а покорять любые вершины. В нашей группе он пользовался особой любовью и уважением, всегда проявлял внимание и заботу о каждом своем товарище. Он никогда не ставил перед собой конъюнктурных целей. Юрий Михайлович стал директором Института проблем машиностроения НАНУ, выполнив волю академика А.Н. Подгорного.

Юра никогда ни на чем не экономил. Он всегда щедр – в любви к женщинам, детям (их у него четверо), друзьям и соратникам. Я благодарю своего друга за теплые слова, которые он нашел, рассказывая в этой статье о группе, о наших Учителях, за его память, в которой он хранит многие детали нашего далекого прошлого.

В. Бортовой, бывший студент гр. И-11, профессор кафедры сопротивления материалов.

И-11 набора 1951 года

-11 () : , , , , ; : , , , .

Сорок лет назад под редакцией В. Коротича в Харькове был выпущен сборник «Юноше, обдумывающему житье...». При подготовке сборника издательство «Прапор» обратилось ко мне с просьбой написать очерк о себе. До сих пор не пойму, почему выбор пал на меня, скорее всего, сыграли роль печатавшиеся в местных газетах мои репортажи и очерки об альпинизме и скалолазании. Я отказался писать о себе, так как искренне отдавал себе отчет, что я еще не дотянул до того образца, с которого надо «делать жизнь»... Натиск не ослабевал, и я дал согласие, оговорив, что очерк будет не обо мне, а о моей группе – И-11 («Динамика и прочность машин» инженерно-физического факультета ХПИ).

Я был влюблен в свою группу (думаю, что эти мои чувства разделяли и остальные мои друзья – одноклассники). Нам всем очень повезло – группа действительно была уникальной: и по своему отношению к учебе, и по широте интересов, и по спорту, и по

многочисленным хобби. И это несмотря на то, что мы отличались по возрасту, по социальному статусу, а потом оказалось, что и по политическим убеждениям. У нас были «пацаны» (после школьной скамьи) и «паханы», прошедшие до поступления в институт и армию, и хорошую трудовую школу. Мы, пацаны, к паханам (Н. Ильгнер – наш бессменный староста, В. Кравец – мудрый старший товарищ, В. Марцинковский – до сих пор образец для подражания, Б. Чагар – мастер на все руки) относились с большим уважением, прислушивались к их советам. Они же великодушно смотрели на наши «шалости» и увлечения, старались ненавязчиво наставить нас на путь истинный, своим примером показывая, как надо относиться к лекциям, проектам, лабораторкам, ну и, конечно же, к преподавателям... А наши преподаватели были настоящими Учителями с большой буквы, известными учеными, прославившими ХПИ, Украину и всю нашу большую страну на весь мир. Низкий поклон им. Это выдающиеся математики: член-корреспондент АН УССР Н.И. Ахиезер и профессор И.М. Глазман, один из фундаторов теоретической и прикладной механики профессор И.М. Бабаков, патриархи и корифеи нашей динамики и прочности – академик АН УССР А.П. Филиппов, профессора Л.И. Штейнвольф, А.В. Дабагян и др. В общем, было у кого учиться и «инфицироваться наукой» (по меткому выражению Лауреата Нобелевской премии Ж. Алферова). И результаты не заставили себя ждать – из 23 выпускников группы И-11 (набора 1951 года) 21 защитил кандидатские диссертации, а 7 стали докторами наук и профессорами.

Годы учебы, наполненные радостью общения, победами и неудачами, познаванием мира и людей, спортом и самодеятельностью, влюбленностями и разочарованиями, свадьбами и рождением первых детей, восторгами и заботами, пролетели быстро, но оставили неизгладимый след в наших душах, теплые и дружеские отношения между нами, желание разделить радость и придти на помощь в беде. Из личного: вспоминаю, как Вадик Бортовой приходил по несколько раз в день в «неотложку» навещать меня, попавшего туда с острым приступом аппендицита и прооперированного перед первой нашей сессией. А как все мы переживали трагическую гибель в горах нашего Радика Маринчева и старались хоть как-то облегчить горе, постигшее его родителей, жену Волечку и годовалого сына Алешку.

Радик был общим любимцем группы. Он часто становился инициатором многих интересных дел, активно участвовал в самодеятельности (помню, как отплясывали мы вместе с девочками-металлофизиками гопак и бальные танцы в факультетском кружке и на многочисленных вечерах). Он был прекрасным лыжником. Мы вместе с ним пришли в альпинизм. Кстати, альпинизмом у нас занималась практически половина группы: Д. Симбирский и И. Остапчук, В. Бортовой, А. Ковревский, О. Калекин и И. Карпенко. Даже В. Марцинковский, поначалу снисходительно относившийся к этому нашему увлечению, с течением времени стал заядлым альпинистом. Блестящие результаты на лыжах показывали Д. Симбирский и И. Березин. Они и сейчас находятся в прекрасной форме, а Диму можно встретить на лыжне в любое время и в любую погоду. А В. Бортовой с Д. Симбирским к тому же еще входили в сборные команды института по баскетболу и ручному мячу.

После окончания ХПИ в 1957 году уехали по назначению в другие города В. Астрахов, И.

Березин, Ю. Бивин, Н. Ильгнер, И. Келлер, В. Катаев, Е. Туник, В. Чурсанов. Наши венгры – Ш. Бетлей и К. Мазур вернулись к себе на родину. В Харькове остались работать в ХПИ В. Бортовой и И. Остапчук (на кафедре ДПМ), В. Кравец (на кафедре теормеханики), Б. Чагар (на кафедре ДВС) и я (на кафедре турбиностроения); в ХАИ – Д. Симбирский; в НИИХИММАШе – Р. Маринчев; на заводе Электротяжмаш – В. Рабинович; в лаборатории быстроходных машин – О. Калекин, И. Каринцев, А. Ковревский и В. Марцинковский. Судьбы сложились по-разному, но практически все пошли по научной стезе. О каждом можно говорить много и емко, но тогда этот очерк может превратиться в повесть, и страницы «Политехника» не выдержат такой нагрузки. Поэтому несколько штрихов, характеризующих работу и успехи моих дорогих одноклассников. Профессор В.В. Бортовой – это человек-легенда, сумевший поднять одну из старейших кафедр ХПИ – кафедру сопротивления материалов, основанную В.Л. Кирпичевым, на уровень инженерно-физического факультета с выполнением НИР такого высокого класса, что многие выпускающие кафедры могли только позавидовать. Лауреат Государственной премии Украины, 15 лет работал Ученым секретарем института. А кто из преподавателей ХПИ (да и не только ХПИ) не бывал у него на кафедре, где зачастую давались советы и находились решения проблем, которые не могли быть решены ни на ученых советах, ни на общих собраниях. Он был вхож ко всем ректорам без исключения, его уважали и прислушивались к его советам. Был председателем профкома ХПИ. Это при нем общественная и культмассовая работа достигла небывалых высот, при нем был восстановлен Дворец студентов, формировались базы отдыха в Фигуровке и на Малом Маяке. На всю жизнь запомнилось и то, как 8 марта 1953 года мы с Вадимом на только что полученную скудную стипендию «рванули» на последнем в этот день ночном самолете хоронить Сталина. Мы были искренни в своих чувствах, верили в коммунизм – наше светлое будущее и остро переживали смерть вождя.

Профессор Д.Ф. Симбирский – известный ученый в области теплофизики (моделирование, идентификация тепловых процессов, температурные измерения), признанный авторитет не только в научных кругах бывшего СССР, но и за рубежом, лауреат Государственной премии СССР, заведующий кафедрой Харьковского авиационного института. Двух профессоров И.Я. Березина и А.П. Ковревского, помимо нашей общей дружбы, связывают особые товарищеские отношения еще со студенческой скамьи. Оба – отличники, примерные семьянины, спортсмены. Заведующие кафедрами в Челябинском политехническом и Харьковском инженерно-строительном институтах.

(): , , , , , , .

Особо – о тандеме наших профессоров – В.А. Марцинковском и И.Б. Каринцеве, заведующих кафедрами Сумского политехнического (ранее филиала ХПИ). Они, воспитанники научных школ академиков Г.В. Проскуры и А.П. Филиппова, внесли мощнейшую струю в становление этого института, способствовали подъему его уровня. Продолжают это делать и сейчас. В. Марцинковский – выдающийся из «паханов» с ясным, аналитическим умом и необыкновенной физической силой (и сейчас при встрече с ним кости трещат от его объятий), оказывал в студенческие годы и оказывает сейчас на меня потрясающее влияние, заражая своим энтузиазмом, жадой знаний и необыкновенной трудоспособностью. Я учился у него жизнестойкости, отношению к работе, благожелательности к людям. Дело доходило до того, что я носил отцовскую шинель, потому что в такой шинели ходил Марцинковский. Володя – общепризнанный специалист, корифей отечественного компрессоростроения. Его монографии стали настольными книгами у студентов, преподавателей и ученых, работающих в области энергетического машиностроения, а авторитет Марцинковского настолько велик, что уже на протяжении многих лет его приглашают читать лекции в университеты Германии и Польши. Встречи с И. Каринцевым (в Харькове, Сумах или на «нейтральном поле») всегда доставляют удовольствие. Это друг, всегда оказывающийся рядом. Его хорошо знают политехники по его работе в учебной части института и сотрудники Института проблем машиностроения НАНУ, где он работал заместителем директора по науке. Кстати, в деятельность ИПМаша, который организовал и почти четверть века возглавлял академик А.Н. Подгорный – тоже выпускник кафедры динамики и прочности машин (группа И-10) – и который наполовину состоит из воспитанников этой кафедры, наша И-11 тоже внесла посильный вклад. Здесь работали и работают И. Каринцев, А. Ковревский и В. Марцинковский (лаборатория быстроходных машин, организованная А.Г. Проскурой, была предтечей ИПМаша), О. Калекин (в разное время был ученым секретарем института, зам. директора по научной работе, заведующим лабораторией), И. Карпенко и ваш покорный слуга. Время неумолимо. К сожалению, ушли от нас Р. Маринчев, Ш. Бетлей, И. Остапчук, Б. Чагар. Светлая память о них живет в наших сердцах. И мы, работая (а работают все,

несмотря на то, что «паспортный возраст» позволяет уйти «на заслуженный отдых»), стараемся использовать их опыт, считаем, что они по-прежнему в строю.

Отмечает свое 120-летие ХПИ и приближается 50-летие нашего выпуска. К сожалению, мы стали видеться реже, чем в былые годы, но каждая встреча для нас является праздником. И, наверное, сейчас мы еще в большей степени осознаем все то прекрасное, что связало нас в студенческие годы и сопутствовало по жизни.

40 лет назад в упомянутом выше очерке я писал, что мы могли бы 10 лет спустя после окончания института обыграть в баскетбол группу И-11 (набора 1961 года). Я и сейчас думаю, что мы могли бы их обыграть. Что касается более поздних наборов И-11, то буду осторожен насчет выигрыша, но то, что провели бы встречу с достоинством, у меня сомнений нет.